

Женитьба Гуннара

Сказания о героях

Со дня свадьбы Сигурда и Гудрун прошло не более года, когда старый Гьюки тяжело заболел и через несколько дней тихо скончался на руках сыновей и дочери. Еще раньше него умерла Кримхильд. Перед смертью она приказала позвать к себе своего любимца Гутторна и о чем-то долго с ним говорила, после чего тот стал еще более скрытным, чем прежде.

Как старший сын, Гуннар унаследовал все имущество короля и был провозглашен королем, но его дружба с Сигурдом от этого не ослабла и он по-прежнему не отпускал его от себя.

- Тебе незачем возвращаться в Данию, - сказал он ему однажды. - У Хиальпрека много других внуков, а пока ты живешь в нашей стране, ею правят два короля. Да и для нас это лучше, - улыбнулся он, - потому что со дня битвы с готами ни один враг не осмеливается напасть на страну, которую ты защищаешь. Правда, у тебя нет собственного королевства, но я не женат, Хогни тоже, и твои дети наследуют наше королевство.

- А почему бы тебе не жениться? - спросил его Сигурд. - Неужели тебе не хочется иметь детей, которым бы ты мог передать свое имя?

- Говоря по правде, я и сам давно об этом подумываю, - отвечал Гуннар, - но я не знаю, на ком остановить свой выбор.

- Послушай, Гуннар, - сказал младший Гьюкинг. - Только что из страны гуннов приехал путник. Он рассказал, что король Атли хочет выдать замуж свою сестру, которая, по слухам, так прекрасна, что ни одна девушка не может с ней сравниться. Но она дала богам клятву, что мужем ее будет самый смелый человек на земле, и окружила свой замок стеной из огня. Тот, кто сумеет туда пробраться, и станет шурином короля Атли.

- Вот бы тебе к ней посвататься, Гуннар, - заметил Гутторн с хитрой усмешкой. - Ведь ты, наверное, не побоишься пройти сквозь пламя.

- Скажи лучше, как зовут эту красавицу? - спросил Гуннар.

- Ее зовут Брунхильд, - отвечал Гутторн, искоса поглядывая на Сигурда.

- Брунхильд? - повторил молодой Вольсунг, невольно вздрогнув. - Мне знакомо это имя, но я не могу припомнить, где я его слышал.

- Где бы ты раньше ни слышал, теперь тебе придется слышать его гораздо чаще! - засмеялся Гуннар. - Я твердо решил жениться на этой недоступной деве, Сигурд, и для этого пройду хотя бы сквозь три огненные стены. Не поедешь ли ты вместе со мной к Атли?

- Охотно! - воскликнул Сигурд. - Я уже давно хотел побывать у этого могущественного короля и еще больше хочу, чтобы ты добился руки Брунхильд. Когда ты хочешь ехать?

- Завтра же, - сказал Гуннар вставая. - Надо торопиться, чтобы нас кто-нибудь не опередил.

- Разрешите и мне вам сопутствовать, - попросил Гутторн. - Я тоже хочу побывать у Атли, а Хогни будет тем временем охранять замок.

- Хорошо, - промолвил молодой король, который, хотя и не любил своего сводного брата, не хотел его обидеть. - Я согласен и оставлю в замке одного Хогни. А теперь прощайте, я иду собираться в дорогу.

"Брунхильд, - снова и снова повторял про себя Сигурд, - Брунхильд... Мне кажется, что я забыл что-то очень важное, но что, я не могу припомнить".

Владения короля Атли начинались тут же, за Рейном, гранича с королевством Гьюкингов, и Гуннар, Сигурд и Гутторн в сопровождении небольшой конной дружины уже на пятый день добрались до его замка.

Грозный повелитель гуннов, известный повсюду своей суровостью и жестокостью, принял их необычно ласково; когда же он посмотрел на Сигурда, на его широком скуластом лице появилась довольная усмешка.

- Я знаю, кто ты, хотя и вижу тебя впервые, - произнес он. - Ты Сигурд, сын Сигмунда из рода Вольсунгов. Я думаю, что знаю также, зачем ты ко мне приехал.

- Мы приехали сватать твою сестру Брунхильд, - отвечал молодой Вольсунг, - которая...

- ...которая уже соскучилась, дожидаясь тебя, Сигурд, - со смехом перебил его Атли, сверкая белыми и острыми как у волка, зубами. - Ради нее тебе придется пройти сквозь огненную стену, но для такого богатыря, как ты, это, конечно, не страшно. Ну что ж, я рад буду породниться с обладателем сокровищ Фафнира и потомком самого Одина.

- Ты ошибаешься, Атли, - возразил Сигурд. - Я уже больше года как женат. Не я, а мой шурина, король Гуннар из рода Гьюкингов, сватается к Брунхильд и готов пройти ради нее сквозь пламя.

- Да, Атли, это я, Гуннар, сын Гьюки, сватаюсь к твоей сестре, - сказал молодой король, выступая вперед.

Улыбка сбежала с лица Атли, а его и без того узкие глаза превратились в щелки.

- Итак, Сигурд уже женат, - промолвил он тихо, как бы говоря сам с собой, а потом уже громко добавил: - Моя сестра, Гуннар, по ее собственному желанию, достанется тому, кто пройдет к ней сквозь пламя. Если это тебе удастся, она будет твоей женой.

- Это мне удастся, Атли, - гордо ответил Гуннар. - Скажи, где мне найти замок Брунхильд.

Атли снова усмехнулся, но на этот раз хмуро и злобно.

- Поезжайте на юго-восток отсюда, и часа через два вы будете на горе Гиндарфиаль, - ответил он. - Там стоит замок моей сестры, и там ты сможешь доказать свою храбрость, Гуннар.

Друзья попрощались с гунном и уже хотели уйти, но в это время Атли вдруг обратился к Сигурду:

- Я вижу, ты живешь у Гьюкингов, сын Сигмунда, - сказал он. - Твоему шурина это, конечно, нравится - пока ты с ним, на него не нападет ни один враг, - но прилично ли для такого героя, как ты, не иметь собственного королевства? Приезжай ко мне, Сигурд. Я дам тебе большую дружину, с которой ты завоюешь много земель и станешь могущественным королем. Тогда нас с тобой будет бояться весь мир.

Сигурд улыбнулся Гуннару, который со страхом ждал его ответа.

- Нет, Атли, - возразил он. - Если бы я хотел стать королем, я бы уже давно им был. Я убил короля Линги и вернул назад королевство отца, но отдал его своему деду Хиальпреку. Я убил Фафнира и захватил золото Андвари, но оно лежит нетронутым в сокровищнице Гуннара. Я не хочу власти! Я не хочу завоевывать чужие земли, Атли! С меня довольно моей славы, доброго имени и верных друзей!

Повелитель гуннов встал со своего трона и подошел к молодому Вольсунгу. Он был широкоплеч и коренаст, но невысок ростом, и его голова едва доходила до груди богатыря.

- Как хочешь, Сигурд, как хочешь, - промолвил он, глядя на него снизу вверх. - Я не буду тебя уговаривать, но помни: придет день, и ты пожалеешь о том, что отказался покинуть Гуннара. И лучшие друзья подчас становятся злейшими врагами. Прощай!

- Странные вещи говорил Атли, - сказал Гуннар, когда они, опять вскочив на лошадей, поскакали по направлению к Гиндарфиалю. - Почему он думал, что это ты, Сигурд, собираешься жениться на Брунхильд, и почему мы должны когда-нибудь стать врагами?

- Не знаю, Гуннар, - задумчиво отвечал богатырь. - Я тоже многое не понял из его слов.

- Зато я понял, - прошептал Гутторн, но так тихо, что его никто не расслышал.

- Смотрите, смотрите! - вдруг закричал один из дружинников Гуннара, поднимаясь на стременах и показывая рукой вдаль. - Впереди нас видно зарево.

- Правда, - согласился Сигурд, посмотрев в ту же сторону. - Это, должно быть, Гиндарфиаль. Жарко же горит пламя вокруг замка твоей избранницы, Гуннар!

Молодой король, не отвечая, пустил своего коня в галоп. Путники промчались по широкой, поросшей кустарником долине, потом пересекли небольшой лес и, выехав на открытое место, наконец увидели замок Брунхильд. Гора Гиндарфиаль, на которой он стоял, была невысока и полого

и, скорее, походила на большой холм. Вокруг нее бушевали вырывавшиеся из-под земли длинные языки пламени. Жар от них был так велик, что чувствовался за несколько сот шагов.

Сигурд покачал головой.

- Тебе не удастся пройти сквозь огонь пешком, Гуннар, - сказал он. - Ты заживо изжаришься в своей броне. Попробуй проскочить сквозь него на коне.

- Я так и сделаю, - отвечал Гуннар и, недолго думая вихрем помчался к горе.

Сигурд и воины из дружины Гьюкингов затаив дыхание следили за ним. Король подскакал уже почти к самому огню, но тут его конь встал на дыбы и, несмотря на все понукания всадника, повернул назад. Гуннар с досады рвал на себе волосы.

- Что мне делать, Сигурд, что мне делать? - восклицал он, возвращаясь к своим путникам. - Может быть, попробовать еще раз на какой-нибудь другой лошади?

- Возьми моего Грани, - предложил ему Вольсунг, спрыгивая с седла. - Я думаю, что он не испугается.

- Спасибо тебе, Сигурд, я не забуду твоей услуги! - вновь развеселившись, отвечал Гуннар, быстро слезая со своего коня и садясь верхом на серого жеребца Вольсунга. - На нем я преодолею любую преграду. Вперед, Грани!

Но потомок Слейпнира не тронулся с места - он признавал только своего хозяина.

- Вперед, Грани! - крикнул Сигурд, надеясь, что тот его послушается.

Умное животное искоса посмотрело на него, в раздумье повело ушами и вдруг неожиданным резким движением сбросило с себя Гуннара.

- Клянусь всеми богами, - проворчал Гьюкинг, подымаясь с земли, - я первый раз падаю с лошади! Но мне не обидно. Твой конь, Сигурд, так же могуч, как и ты сам. Но как же мне все-таки достигнуть замка? - воскликнул он, снова помрачнев. - Для меня лучше погибнуть, чем вернуться домой с пустыми руками.

- Есть одно средство, - сказал Гутторн, до сих пор безучастно глядевший на неудачи своего брата. - Мать, умирая, открыла мне тайну заклинаний, с помощью которых люди могут обмениваться своей наружностью. Только их глаза и голос остается прежним. Превратись на время в Сигурда, а Сигурд пусть превратится в тебя.

- Но я не хочу жениться на Брунхильд в чужом образе, - возразил Гуннар.

- Тогда на ней может жениться Сигурд, приняв твое обличье, - ответил Гутторн. - А на следующий день вы снова станете самими собой.

- Нет, - решительно сказал Гуннар, - я не буду рисковать жизнью друга даже ради такой красавицы.

- Не бойся, - рассмеялся Сигурд. - Грани легко перенесет меня через огонь!

Гуннар долго колебался, но стыд перед неудачей пересилил его сомнения, и он в конце концов уступил настояниям друга. Не желая, чтобы их дружинники знали о том, что они собираются сделать, молодой король, Сигурд и Гутторн скрылись в лесу, когда спустя пол часа, они вновь вышли оттуда, Сигурд стал уже Гуннаром, а Гуннар - Сигурдом. Лишь Грам, по-прежнему висевший на боку у Вольсунга да его большие голубые глаза могли бы выдать их обман, но поджидавшие их на опушке воины ничего не заметили.

- Ну и силен же ты, Сигурд! - прошептал Гуннар на ухо приятелю. - Теперь, когда у меня твои руки, я могу вырвать с корнем большое дерево.

- И ты тоже не слаб, - ответил богатырь. - Но я боюсь, что меня не узнает даже Грани.

И, подойдя к своему коню, он заговорил с ним вполголоса:

- Успокойся, Грани, успокойся. Это я, твой хозяин.

Не зная, чему верить - своим ушам или глазам, - могучий жеребец тревожно заржал, переступая с ноги на ногу, но, когда Сигурд, вскочив в седло, привычным для него движением взял за поводья, он сразу успокоился и, подчиняясь руке Вольсунга, как птица рванулся вперед, навстречу огненной преграде.

- Скачи, скачи, - чуть слышно произнес Гутторн. - Может быть, там ты найдешь свою погибель, и тогда твои богатства достанутся мне.

Он еще не договорил последних слов, как Сигурд достиг горы и исчез в окружавшем ее пламени. На одно мгновение нестерпимый жар охватил его со всех сторон, опалая брови и волосы, но тут же в лицо снова пахнул прохладный ветер. Грани проскочил сквозь огонь и поскакал вверх по склонам Гиндарфиаля.

Навстречу Сигурду из дверей замка выбежала Брунхильд.

- Это ты, это ты! - радостно воскликнула она, но потом неожиданно остановилась и широко раскрытыми глазами уставилась на Вольсунга.

Сигурд тоже молчал, не зная, что сказать.

"Какая красавица! - подумал он. - Но мне кажется, что я не только слышал ее имя, но и видел ее когда-то. Неужели во сне?"

- Кто ты такой? - вдруг резко спросила Брунхильд.

Вольсунг смутился: Он не любил лгать.

- Я король Гуннар, сын Гьюки, - проговорил он наконец.

- А откуда у тебя этот конь и этот меч? - все так же резко продолжала выпытывать девушка.

- Коня и меч мне дал мой шурин Сигурд, - нерешительно отвечал богатырь. - Но почему ты об этом спрашиваешь?

- Твой шурин Сигурд? - внезапно побледнев, повторила Брунхильд, не отвечая на его вопрос. - Твой шурин Сигурд? Так, значит, Сигурд женат?

- Да, женат на моей сестре Гудрун, и уже больше года, - промолвил Вольсунг.

"Как странно, она говорит так, как будто меня знает", - добавил он про себя.

Бывшая валькирия опустила голову и, закрыв лицо руками, пошла обратно к замку. На его пороге она повернулась и уже более спокойно сказала:

- Прости меня, я забыла свое обещание. Ты прошел сквозь пламя, и я должна стать твоей женой. Добро пожаловать, супруг мой!

Сигурд медленно слез с коня и неохотно последовал за девушкой в замок. Так же неохотно принял он ее приглашения сесть за богато украшенный стол и почти не притронулся к стоящим на нем кушаньям.

Брунхильд пристально посмотрела на него.

- Ты чем-то недоволен? Может быть, я тебе не нравлюсь? - спросила она.

- Кому не понравится такая красавица, как ты! - искренне произнес Сигурд. - Но я проделал большой путь, устал и хочу лечь.

Не говоря ни слова, Сигурд встал и, стараясь не смотреть на девушку, пошел в спальню.

Тут он, как был, в броне и кольчуге, бросился на кровать, положив рядом с собой вынутый из ножен меч.

- Разбуди меня утром пораньше, - пробормотал он и тут же притворно захрапел.

Ночная тьма еще не успела рассеяться и небо на востоке еще только начинало светлеть, когда Сигурд поднялся на ноги.

"Мне надо ехать, и как можно скорей, - решил он. - Лгать я не умею, да и Гуннар, наверное, устал меня дожидаться".

- Скажи Брунхильд, - обратился он к девушке, - когда и как я смогу взять тебя с собой?

- Это не трудно сделать, Гуннар, - отвечала красавица. - Огонь вокруг горы Гиндарфиаль вырывается из пещер гномов, которые разожгли его по моей просьбе. Они же и потушат его, лишь только ты вторично проедешь над ними. Тогда ты пришьешь за мной свою свиту и лошадей.

- Хорошо, я сейчас же еду, - сказал Сигурд, радуясь, что вскоре уже не надо будет притворяться.

- Подожди, Гуннар, - вдруг что-то вспомнила Брунхильд, поспешно снимая с пальца маленькое золотое кольцо и подавая его богатырю. - Вот Андваранаут, кольцо гнома Андвари. Говорят, на нем лежит проклятье и оно приносит гибель всем, кто его носит. Если ты не боишься, прими его от

меня. Мне оно больше не нужно.

- Андваранаут! - вскричал Сигурд вне себя от удивления. - "Мое кольцо", - хотел он добавить, так как ясно помнил, что нашел его в сокровищах Фафнира, но вовремя удержался и уже спокойно сказал: - Спасибо, Брунхильд, я беру его. Скажи только, как оно к тебе попало?

- Не все ли тебе равно, Гуннар? - с печальной улыбкой промолвила Брунхильд. - Может быть, когда-нибудь ты и сам об этом узнаешь, а сейчас поезжай. Я буду ждать твою свиту.

Не сказав больше ни слова, Сигурд со вздохом облегчения вышел из замка и пустился в обратный путь. Он был так погружен в свои мысли, что даже не заметил, как снова проехал сквозь пламя, которое после этого тут же, словно по волшебству, погасло. Гуннар нетерпеливо поджидал его на опушке леса. Рядом с ним стоял Гутторн. На его лице при виде Вольсунга появилась кислая гримаса.

- Посылай за Брунхильд лошадей и дружину, Гуннар, - тихо сказал Вольсунг молодому королю, подъезжая к нему, - и через какой-нибудь час ты увидишь свою жену.

И он рассказал Гьюкингу обо всем, что произошло между ним и Брунхильд, умолчав, однако, об Андваранауте, который, сам не зная почему, спрятал на своей груди.